

На правах рукописи

Мосиенко Ольга Сергеевна

**ИНСТИТУТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2012

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: Мостовая Ирина Владимировна
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Герасимов Георгий Иванович
доктор философских наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»,
профессор кафедры социологии, политологии
и права Института по переподготовке и
повышению квалификации преподавателей
гуманитарных и социальных наук ЮФУ

Илюхина Любовь Васильевна
доктор социологических наук, доцент
Каменский институт (филиал) ФГБОУ ВПО
«Южно-Российский государственный
технический университет (Новочеркасский
политехнический институт)», заведующая
кафедрой гуманитарных дисциплин и
экономики

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится «18» мая 2012 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в Южном федеральном университете (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «__» апреля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000807798

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Верещагина

Актуальность темы исследования. Взаимосвязь системы образования и социальной структуры общества – актуальная сфера исследований в мировой и отечественной социологии. Институт высшего образования с его формальными организациями, осуществляя формирование личности путем активного участия в процессе ее социализации, играет важную роль в сохранении и изменении (воспроизводстве) социальной структуры. Он влияет на условия и возможности вертикальной и горизонтальной мобильности, трансмиссии и конверсии социальных и личностных статусов. В то же время различные социальные группы стремятся реализовывать свои интересы посредством системы образования, теми или иными способами оказывая явное либо латентное воздействие на ее структуру и функционирование.

Изучение института высшего образования привлекает сегодня все большее внимание исследователей в связи с возрастанием амбивалентной роли, которую он играет в современном обществе. Всегда актуальные вопросы неравенства, дифференциации, мобильности неизбежно оказываются связанными с образованием в силу выполняемых им функций. С одной стороны, это интеграция потенциальных возможностей, предоставляемых обществом в области образования: учиться, получать знания, квалификацию и т.д. А с другой стороны, образование – ценность не только терминальная, но и инструментальная, т.е. способ достижения целей, капитал для инвестирования¹.

В настоящее время образование выступает одновременно как фактор дифференциации и интеграции общества. Интегративная функция образования заключается в модернизации данного социального института путем обеспечения качества современного образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Одна из приоритетных задач современной

¹ Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности («круглый стол») // Социологические исследования. 2003. №5. С. 90.

государственной образовательной политики в России – это приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда, а также создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров².

Роль дифференцирующей функции института образования не менее значительна, прежде всего в сфере профессионального образования, воспроизводящего контингенты обучающихся с различным социальным и культурным капиталом. На практике ни одно общество не может обеспечить полного равенства стартовых возможностей и условий самореализации различных слоев молодежи, прежде всего в доступе к качественному высшему образованию. В нашей стране это противоречие носит ярко выраженный региональный характер. И это несмотря на то, что Федеральный закон «Об образовании» направлен на преодоление барьеров образовательного неравенства³.

С другой стороны, сегодня высшее образование уже не играет прежней роли в качестве канала социальных перемещений и не является гарантией достижения жизненного успеха, так как рыночная трансформация экономической структуры российского общества привела к отрыву предложения от спроса на рынке труда и, следовательно, к снижению уровня включенности образования в механизм воспроизводства экономических и социальных позиций личности в обществе.

Эти социальные противоречия российской действительности требуют тщательного изучения амбивалентного влияния разнонаправленных векторов развития института высшего образования на воспроизводство социально-профессиональной структуры общества, а также обуславливают необходимость

² Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. Распоряжение № 163-р Правительства РФ от 07.02.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nu.tpu.ru/docs/fcp/fpro.htm> (дата обращения 13.01.2011).

³ Федеральный закон РФ «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/edu/> (дата обращения 20.12.2009)

интегративного подхода к анализу проблем профессионального самоопределения и адаптации молодежи на современном рынке труда.

В связи с этим все более актуальным становится исследование тенденций и механизмов интегрирующей и социально-дифференцирующей функций высшего образования в неоднородной, противоречивой и динамически развивающейся социально-экономической и социокультурной среде российского социума.

Степень научной разработанности проблемы. Многофакторность рассматриваемой проблемы может быть представлена формированием нескольких предметных областей, подробный научный анализ которых позволит определить теоретико-методологический концепт исследования особенностей взаимовлияния института высшего образования и социально-профессиональной структуры общества.

Обозначенные выше проблемы достаточно широко исследовались социологической наукой. Различные аспекты функционирования и развития института образования, а также его взаимосвязь с социальной структурой общества традиционно являлись предметом исследования социологов, в том числе таких классиков социологической мысли, как Э.Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон⁴ с точки зрения структурно-функционального анализа и социетального подхода. Данными учеными разрабатывалась универсальная схема, раскрывающая структуру социальных систем как совокупности взаимосвязанных частей. В ней институт образования, будучи одним из

⁴ Durkheim, E. Moral Education. New York: The Free Press, 1962; Durkheim, E. The Evolution of Educational Thought/Trans. By R. Collins. London: Routledge and Kegan Paul, 1977; Durkheim, E. Education and Sociology. New York: The Free Press, 1956; Дюркгейм, Э. Социология образования: пер. с фр. Т.Г. Астаховой / Под ред. В.С. Собкина, В.Я. Нечаева. М.: Изд-во: Интор, 1996. 80 с.; Горбунова, Е.М. Дюркгейм и современное образование // Социологическое обозрение. 2002. № 4. Т. 2. С. 65–71; см. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура; личность и место социальных систем; функциональная теория и изменения // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 448–481; см. Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы / Р.К. Мертон, Л. Брум., Л.С. Коттрелл (ред.). М.: Прогресс, 1965. С. 25–67; см. Мертон, Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1996; Merton R.K. On Theoretical Sociology: Five Essays, Old and New. New York, 1967.

основных элементов социальной структуры, обеспечивает воспроизводство модели системы.

В центре внимания представителей второго обозначенного нами направления – институционального подхода (Дж. Дьюи)⁵, находятся процессы взаимовлияния образования и других институтов общества – экономики, семьи, управления, религии, где образование чаще выступало зависимой переменной, реагирующей на давление извне.

Следующее направление включает в себя применение концепции социального воспроизводства в рамках стратификационного подхода (П. Бурдьё, Ж.-К.Пассерон)⁶. Согласно данному подходу, структура системы образования, наряду с происходящими в ней педагогическими процессами, целенаправленно, обеспечивает воспроизводство существующих элементов социально-классовой структуры общества.

В дальнейшем, стратификационный подход получил свое развитие у сторонников концепции жизненного проектирования (Д. Берто)⁷. Авторы антропономического подхода критически оценили пригодность современных теорий социальной мобильности. Они анализировали структуру общественных отношений, определяющих социальные траектории людей, т.е. человеческие судьбы. При этом важными были два момента: начало этих траекторий, т.е. место семьи в классовой структуре общества, а также кривая дальнейшей социальной жизни человека.

Что касается исследования проблематики функционирования института образования и воспроизводства социальной структуры общества в российской

⁵ см. Дьюи, Дж. Школа и ребенок. – 2-е изд. М., 1923; Дьюи, Дж. Школа и общество: пер. с англ. Г.А. Лучинского. 2-е изд.. М., 1925. 164 с.; Дьюи, Дж. Демократия и образование: пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.

⁶ Bourdieu, P., Passeron, J.-C. Reproduction in Education, Society and Culture. – London, 1977; см.; Бурдьё, П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. 1992. № 1. Т. 1. С. 17–36; Бурдьё, П., Пассерон, Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования: пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 267 с.

⁷ Берто, Д. Трансмиссии социального статуса в экстремальной ситуации // Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования / Под ред. В. Семенов, К. Фотеевой. М.: ИС РАН, 1996. С. 207–232; Берто, Д., Берто-Вьям, И. Семейное владение и семья: преемственность и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 58–67.

социологии, то к этому направлению можно отнести работы Н.А. Аитова, Г.Е. Зборовского, Д.Л. Константиновского, М.Н. Руткевича, В.В. Семенова, Ф.Р. Филиппова, О.И. Шкаратана, В.Н. Шубкина и др.⁸ Они инициировали дискуссию относительно определения самого понятия «социальная структура» и ее элементов. Социальная структура представлялась как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, т.е. классов (групп), а социальная группа – как относительно стабильная совокупность, объединенная общностью функций, интересов и целей деятельности. Также исследователи выявили сущность, признаки, особенности становления и функционирования института образования, определили его роль на современном этапе развития российского общества.

Изучение проблем функционирования института образования широко проводится в различных регионах России, где сформировались целые научные школы. С точки зрения обозначенного предмета исследования, наиболее заметны две из них: новосибирская (В.Н. Шубкин⁹), в рамках которой выявляются тенденции социального поведения выпускников средних школ при выборе первой профессии, определяются меры соответствия личных планов и профессиональных ориентаций с реальными возможностями их осуществления

⁸ см. Аитов, Н.А. Социальные аспекты получения образования в СССР // Социальные исследования. Вып. 2. М.: Наука, 1968. С. 187–196; Аитов, Н.А., Фитинов, Ф.Р. Управление развитием социальной структуры советского общества. М.: Наука, 1988. С. 94; Зборовский, Г., Шуклина, Е. Социология образования: задачи и парадигмы // Высшее образование в России. 2006. № 1. С. 131–138; Зборовский, Г.Е., Шуклина, Е.А. Социология образования: учеб. пособие. М., 2005. 383 с.; Константиновский, Д.Л. Методологические вопросы прогнозирования шансов молодежи на получение образования // Социология образования: Труды по социологии образования. Т. II. Вып. III. М.: Центр социологии образования РАО, 1994. С. 72–82; Константиновский, Д.Л. Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Социологический журнал. 1997. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socjournal.ru/article/346/> (дата обращения 16.12.2011); Константиновский, Д.Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСО, 2008. 551 с.; см. Проблемы изменения социальной структуры советского общества / Под ред. Ц.А. Степаняна и В.С. Семенова. М.: Наука, 1968. 256 с.; Шкаратан, О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М., 2009. 560 с.; Шкаратан, О.И., Ильин, В.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 468 с.; Шкаратан, О.И., Ястребов, Г.А. Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России. Предварительные итоги представительного опроса экономически активного населения России 2006 г. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 92 с.

⁹ Образование в социокультурном воспроизводстве: механизмы и конфликты / Отв. ред. В.Н. Шубкин. М.: ИС РАН, 1994; Чередищенко, Г.А., Шубкин, В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологическое исследование проблем выбора профессии и трудоустройства). М.: Мысль, 1985. 239 с.

в зависимости от социального статуса семьи, места проживания и пр. И вторая наиболее значимая школа в данном направлении - свердловская (М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов и в дальнейшем Л.Я. Рубина)¹⁰. Специфика данного подхода состоит в том, что молодежные проблемы рассматриваются сквозь призму воспроизводства социальной структуры советского общества и межпоколенных социальных перемещений. Как фактор социальной мобильности рассматривается именно система высшего профессионального образования. В центре внимания оказались три составляющие общественного развития: общественные потребности, система высшего образования, молодежь и возможные противоречия между ними.

Проблемы влияния образования на модернизацию российского общества, социальную стратификацию и мобильность, экономическое развитие, социокультурные и личностные контексты социализации разрабатываются в трудах современных отечественных авторов: Авраамовой Е.М., Виштак О.В., Герасимова Г.И., Голенковой З.Т., Дубина Б.В., Нечаева В.Я., Радаева В.В., Собкина В.С., Тихоновой Н.Е., Чередниченко Г.А., Шароновой С.А. Шкаратана О.И. и др.¹¹

¹⁰ см. Процессы изменения социальной структуры в советском обществе / Под ред. М.Н. Руткевича. Свердловск: УТУ, 1967. 211 с.; Жизненные планы молодежи / Отв. ред. М.Н. Руткевич. Свердловск: УТУ, 1966; Руткевич, М.Н. О социальной структуре советского общества // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 19–28; Руткевич, М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 41–45; Филиппов, Ф.Р. Социология образования. М.: Наука, 1980. 199 с.; Филиппов, Ф.Р. От поколения к поколению: социальная подвижность. М.: Мысль, 1989. 237 с.; Филиппов, Ф.Р. Школа и социальное развитие общества. М.: Педагогика, 1990. 157 с.; Рубина, Л.Я. Советское студенчество. Социологический очерк. М.: Мысль, 1981. 207 с.; Руткевич, М.Н., Рубина, Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М.: Политиздат, 1988. 222 с.

¹¹ Образовательные ресурсы домохозяйств. Авт. коллектив: Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов. М.: М-Студио, 2008. 96 с.; Виштак, О.В. Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 135–138; Герасимов, Г.И. Интеграция как сущность и форма организации современного образовательного процесса // Теория и практика преподавания предметов гуманитарного цикла на гуманитарной основе. Ростов н/Д., 1993; Герасимов, Г.И., Лубский, А.В. Лекция в высшей школе // Гуманитарный ежегодник. 2004. № 3; Герасимов Г.И. Трансформация образования - социокультурный потенциал развития российского общества. Ростов н/Д, 2005; Герасимов Г.И., Илюхина А.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. Ростов н/Д: НМД «Логос», 1999. 136 с.; Герасимов Г.И., Васильева Е.Н., Лубский А.В. Проектная культура преподавателя и методическое обеспечение социальных и гуманитарных дисциплин в высшей школе. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011; Социальная стратификация российского общества / под ред. Голенковой З.Т. М.: Изд-во «Летний сад», 2003. 365 с.; Губков, Л., Дубин, Б., Леонова, А. Образование в России: привлекательность, доступность, функции // Вестник

Современная эпоха ставит новые проблемы перед социальным институтом образования, особенно в России, где образование продолжает сохраняться в качестве одного из ведущих ресурсов модернизации общества. Анализ классической и современной литературы показал наличие широкомасштабных зарубежных и российских исследований проблем функционирования института образования в целом и его взаимосвязь с социальной структурой общества и, между тем, отсутствие интегративного подхода к исследованию проблемы амбивалентности системы высшего образования в воспроизводстве социально-профессиональной структуры сложного, противоречивого и динамично трансформирующегося российского общества, чем еще раз подчеркивается актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Целью диссертационной работы является исследование основных векторов влияния института высшего образования на динамику социально-профессиональной структуры общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

- систематизировать основные теоретические подходы к изучению функционирования института образования в социологическом дискурсе;
- определить методологический конструкт анализа влияния института высшего образования на процессы воспроизводства социально-профессиональной структуры общества и развитие социальных отношений;

общественного мнения. 2004. № 1 (69). С. 35–55; Добренчиков, В.И., Нечаев, В.Я. Общество и образование. М.: ИНФРА-М, 2003. 381 с.; Радаев, В.В., Шкаратан, О.И. Социальная стратификация. 2-е изд. М.: Аспект-Пресс, 1996. 318 с.; Собкин, В.С. Трансформация целей и мотивации учебы школьников // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 106–115; Тихонова, Н.Е. Факторы стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: РОССПЭН, 1999. 273 с.; Чередишченко, Г.А. Личные планы выпускников средней школы // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 114–117; Чередишченко, Г.А., Шубкин, В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологическое исследование проблем выбора профессии и трудоустройства). М.: Мысль, 1985. 239 с.; Шаронова, С.А. Компетентностный подход и стандарты в образовании (сравнительный анализ стран ЕС и России) // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 138–145; Шаронова, С.А. Структуролизация общества как функция образования // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. 2004. № 1 (5). С. 119–122; Шаронова, С.А. Из истории развития социологии образования за рубежом // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 119–126.

– выявить и обосновать характер и проблематику взаимодействия российской системы высшего профессионального образования и рынка труда на основе эмпирических данных регионального социологического исследования;

– проанализировать особенности вторичной занятости российской студенческой молодежи;

– показать основные векторы влияния института высшего образования на воспроизводство и динамику социально-профессиональной структуры российского общества.

Объектом исследования является институт высшего профессионального образования в контексте воспроизводства социальной структуры.

Предмет исследования – влияние института высшего образования на динамику социально-профессиональной структуры современного российского общества.

Гипотеза исследования. Влияние института высшего образования на динамику социально-профессиональной структуры общества демонстрирует амбивалентный характер реализации образованием ряда важнейших социальных функций, проявляющийся в противоречиях динамики воспроизводства социально-профессиональной структуры российского общества, дисбалансах рынка занятости молодых специалистов, а также в несоответствиях компетентностных профилей выпускников требованиям современных работодателей. Выявление этих проблемных зон дает возможность прогнозировать реальное развитие экономики регионов и определять потребности в кадрах, что позволит оказывать регулирующее воздействие на формирование образовательных потребностей, жизненных целей и профессиональных мотивов молодежи с учетом их индивидуальных склонностей, с одной стороны, и требований работодателей – с другой.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве теоретического основания работы использованы возможности интеграции институционального, структурно-функционального, социетального и

стратификационного подходов, которые направлены на рассмотрение института образования как сложноподчиненной системы, состоящей из отдельных, но взаимосвязанных между собой элементов и подсистем, с одной стороны, и выявление тенденций и механизмов социально-преобразующего воздействия высшего образования на социально-профессиональную структуру общества – с другой.

В работе также нашли свое применение наиболее общие принципы (объективности, сравнительного и системного анализа), требующие целостного изучения и научной интерпретации возникновения, развития и изменения сложных социальных явлений и процессов.

Эмпирическую базу исследования составили:

– результаты вторичного анализа социологических исследований 2004–2011 гг.: исследование «Пора предпринимать!» Всероссийского Центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (2008 г.)¹², опрос Всероссийского Центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на тему «Трудоустройство после вуза - трудная задача» (2009 г.)¹³, научно-исследовательский проект «Анализ результатов реализации приоритетного национального проекта «Образование» Центра социального прогнозирования и маркетинга (2009 г.)¹⁴, социологические исследования по заказу министерства культуры, спорта и молодежной политики правительства Самарской области (1994–2004 гг.)¹⁵, эмпирическое исследование «Приоритеты современного работодателя» Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ–ВШЭ) (2004–2005 гг.)¹⁶ и т.д.;

¹² Работать во время учебы в вузе начинают почти 50 процентов россиян (04.07.2008). База данных ВЦИОМ // Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=10354/> (дата обращения 15.05.2011).

¹³ Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1161 (19.02.2009) «Трудоустройство после вуза – трудная задача» // Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=11443/> (дата обращения 20.09.2011).

¹⁴ Шереги, Ф.Э. Факторы, противодействующие модернизации российского профессионального образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/179084/> (дата обращения 06.12.2010).

¹⁵ Звоиловский В., Белоусова Р. Молодежь на рынке вторичной занятости // Вестник общественного мнения. 2006. № 2 (82). С. 64–65.

¹⁶ Аврамова Е.М., Верещаговская Ю.Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социологические исследования. 2006. №4. С. 37–46.

- официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ и ее региональных органов, статистических сборников, материалов, содержащихся в монографических исследованиях и периодических научных изданиях;

- материалы регионального социологического исследования на тему «Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области», проведенного с участием автора в 2006 и 2011 гг. Социологическим центром мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) под руководством доктора социологических наук, доцента В.И. Филоненко;

- нормативно-правовую основу исследования составляют федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, отраслевые нормативные акты министерств и ведомств России, региональные образовательные акты, регулирующие отношения в сфере образования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в самой постановке проблемы воспроизводства социально-профессиональной структуры трансформационного российского общества под воздействием и влиянием функционирования института высшего образования в условиях социальных изменений и реформ и состоит в следующем:

- выявлены основные теоретические подходы к изучению социальных функций института образования (интегрирующей и дифференцирующей) и его роли в воспроизводстве социально-профессиональной структуры общества в предметности социологического знания;

- определен методологический конструкт исследования института высшего образования и социально-профессиональной структуры общества в русле институционального, структурно-функционального, социетального и стратификационного подходов, направленных на рассмотрение института образования как сложноподчиненной системы, состоящей из отдельных, но взаимосвязанных между собой элементов и подсистем, с одной стороны, и

выявление тенденций и механизмов социально-преобразующего воздействия образования на социально-профессиональную структуру общества – с другой;

- показаны специфика и основные динамические тенденции воспроизводства социально-профессиональной структуры российского общества и существующих социально-классовых и социально-профессиональных противоречий с точки зрения влияния института высшего образования на данные процессы;

- изучены особенности вовлеченности российских студентов во вторичную (дополнительную) занятость наряду с получением формального профессионального образования; выявлена корреляционная зависимость между мотивацией профессионального выбора молодежи и желаемыми условиями временного и постоянного трудоустройства;

- выявлены основные векторы амбивалентного влияния института высшего образования на воспроизводство социально-профессиональной структуры российского общества, прослежена и проанализирована динамика профессиональной структуры населения на основе эмпирических данных регионального социологического исследования.

Основные положения, выносимые на защиту. Формулирование пунктов научной новизны позволяет выделить перечень положений, выносимых на защиту:

1. Институт высшего образования в современном мире, благодаря его функционированию, обладает амбивалентным характером. С одной стороны, он трактуется в качестве института формирования и поддержания социально однородного общества, играет интегративную роль при формировании социальных общностей, социальных институтов общества, формировании взаимодействующей личности. Интегрирующая функция образования также заключается в модернизации данного социального института путем обеспечения высокого качества современного образования на основе соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Приоритетными направлениями в этой сфере являются

приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда и повышение доступности качественного образования. С другой стороны, признается дифференцирующая функция института образования – распределение индивидов по социальным группам в соответствии с образовательным и профессиональным статусом, социальным и культурным капиталом.

2. В рамках многомерного методологического конструкта социологического исследования института высшего образования и социально-профессиональной структуры общества, применение институционального, структурно-функционального, социетального и стратификационного анализа позволяет выявить тенденции социального поведения молодого поколения при выборе профессии, определить меру соответствия личных планов и профессиональных ориентаций с реальными возможностями их осуществления в зависимости от уровня образования и социального статуса родителей, экономического положения семьи, места проживания, а также изучить основные векторы и противоречивый характер влияния института высшего образования на трансформацию социально-профессиональной структуры российского общества.

3. В результате анализа занятости российских студентов можно констатировать, что сегодняшний рынок временного (вторичного) трудоустройства молодежи не всегда влияет на формирование трудовых ресурсов, отвечающих требованиям рынка. При формировании молодежной политики в данной области стоит сосредоточить внимание на увеличении числа вакансий, способствующих формированию именно профессиональных и коммуникативных навыков молодежи. По итогам эмпирических исследований студенты являются наиболее активно подрабатывающей социальной группой. С одной стороны, такая растущая активность свидетельствует о возросшем числе предложений неквалифицированного и низкоквалифицированного труда. С другой стороны, стремление как можно быстрее после окончания учебного заведения получить рабочее место стимулирует учащихся повышать свою

конкурентоспособность на рынке труда уже в период обучения. Переход к рыночной экономике способствовал широкому распространению и развитию вторичной формы занятости, в том числе и в студенческой среде, что стало своего рода ответной реакцией на ситуацию нестабильности в сфере молодежного трудоустройства и структуре рынка труда. Именно поэтому очевидна роль вторичной занятости в формировании новой адаптационной модели социально-профессионального поведения молодежи на рынке труда. Через различные виды экономической деятельности молодежь реализует способность соотносить свои профессиональные знания, навыки и ценности с реальной практикой для достижения социально-экономических целей.

4. Анализ динамики образовательной и профессиональной структуры населения на основе эмпирических данных раздела «Профессиональная социализация студенческой молодежи вузов Ростовской области» двух этапов регионального социологического исследования, проведенного в 2006 и 2011 гг., демонстрирует, что для формирования полноценного рынка труда необходимо прогнозирование развития экономики регионов и определение потребностей в кадрах на основе мониторинговых и социологических исследований, что позволит оказывать регулирующее воздействие на формирование образовательных потребностей, жизненных целей и профессиональных мотивов молодежи с учетом их индивидуальных склонностей, с одной стороны, и потребностей экономики – с другой. Чтобы выполнить эти условия, необходима координация интересов работодателей, наемных работников, учебных заведений и органов власти, а не традиционный анализ ресурсов вузов и процесса обучения. Необходима институциональная интеграция института высшего образования с экономикой, которая либо признает эффективность данного социального института через механизм трудоустройства выпускников, либо подтверждает дисфункциональность профессионального образования, не проявляя потребности в выпускниках.

5. Специфика и основные тенденции трансформации социально-профессиональной структуры российского общества в динамике исследования

состоят в том, что система профессионального образования способствует воспроизводству устойчивой, но регрессивной социальной структуры. Это проявляется в ежегодном увеличении числа выпуска специалистов в области невостребованных профессий и специальностей экономического, юридического и управленческого профилей, которыми рынок труда перенасыщен. Данный процесс не опирается на информацию о реальной ситуации на региональном рынке труда и перспективной потребности в кадрах, но является фактическим откликом на социальный заказ. В результате смягчен существующий конфликт между ожиданиями молодежи и структурой системы образования. Однако отрицательные последствия данного процесса очевидны – возникает несоответствие структуры подготовки кадров и потребностей в них на рынках труда.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в постановке проблемы воспроизводства социально-профессиональной структуры российского общества под практико-преобразовательным воздействием функционирования института высшего образования. Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней интегрированы возможности нескольких подходов, теорий и концепций, оправдавших себя в практике социологических исследований. Выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в целях более полной систематизации основного категориального аппарата в его социологической интерпретации и расширении анализа воспроизводства системы распределительных социальных отношений неравенства в обществе.

Практическая значимость работы объясняется обобщением нового эмпирического материала по проблемам функционирования и дисфункционирования института высшего образования, профессиональной мотивации, занятости, трудоустройства отечественной студенческой молодежи. Результаты также могут быть использованы в составлении программ социального развития молодежи и образования на муниципальном и региональном уровнях. Материалы исследования могут стать основой при

подготовке учебных, специальных или вариативных курсов в области социологии молодежи и социологии образования.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены к обсуждению на семи международных научно-практических конференциях: научная конференция кафедры политической социологии ЮФУ «Социально-политические проблемы в условиях глобализации» (г. Ростов-на-Дону, октябрь 2009 г.); III научно-практическая конференция «Молодежь и наука: реальность и будущее» (г. Невинномысск, январь 2010 г.); VII и VIII гендерные чтения «Гендер в ракурсе социальных и гуманитарных наук» и «Гендерная современность: векторы развития» на базе факультета социологии и политологии ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, март 2010–2011 гг.); научно-практическая конференция «Корпоративная культура вуза как фактор воспитания и подготовки современного специалиста» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2010 г.); научно-практическая интернет-конференция (www.sworld.com.ua) «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте – 2011» (г. Одесса (Украина), июнь 2011 г.); Международная заочная электронная конференция «Актуальные проблемы современности» (г. Ростов-на-Дону, июль 2011 г.); на четырех всероссийских научных конференциях: VII научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века – будущее российской науки» (г. Ростов-на-Дону, май 2009 г.); научная конференция «Методология, теория и история социологии» (г. Ростов-на-Дону, ноябрь 2011 г.); научно-практическая конференция «VI Ковалевские чтения» на базе факультета социологии СПбГУ (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2011 г.); IV Всероссийский социологический конгресс (г. Москва, февраль 2012 г.); а также на шести межрегиональных и межвузовских научных конференциях: ежегодная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Неделя науки» факультета социологии и политологии ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, апрель 2008–2011 гг.); Межрегиональная научная конференция «Методология, теория и

история социологии» (г. Ростов-на-Дону, ноябрь 2010 г.); научно-практическая конференция «Миссия молодежи в науке» (г. Ростов-на-Дону, ноябрь 2010 г.).

Материалы исследования стали основой при подготовке второго модуля учебного курса «Социальный успех: молодежные стратегии на рынке труда» для студентов пятого курса очной и заочной форм обучения факультета социологии и политологии Южного федерального университета, обучающихся по специальности «Социология».

Основное содержание диссертационной работы отражено в 22 научных публикациях общим объемом 8,35 п. л., в том числе в 3 публикациях в изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ в объеме 1,6 п. л.

Структура работы определена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы, четырех приложений в виде таблиц и инструментария регионального социологического исследования (анкеты студентов, экспертов и работодателей).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, определяется теоретико-методологическая основа, представлены научная гипотеза и эмпирическая база исследования, приводятся пункты научной новизны, положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, а также указывается ее апробация и структура.

В **главе 1 «Теоретико-методологические основы исследования социальных функций института образования»** анализируются теоретико-методологические подходы к пониманию функционирования и дисфункциональности института образования и его роли в воспроизводстве социальной структуры общества с целью определения методологического

конструкта исследования в русле стратификационного подхода, отправным моментом которого является факт влияния института высшего профессионального образования на процессы развития социальных отношений и динамику социальной структуры в существующих обществах.

В *параграфе 1.1 «Методологические подходы к анализу социальных функций института образования»* выявлены и систематизированы основные теоретические подходы к изучению интегрирующей и дифференцирующей функций института образования в предметности социологического знания.

В центре внимания представителей институционализма (Дж. Дьюи, А. Флекснер) находится взаимодействие и взаимовлияние образования и других институтов – экономики, семьи, управления, религии, где образование чаще выступало зависимой переменной. Важным для развития социологического знания представляется тот факт, что в парадигме институционализма впервые были четко обозначены категории, которые помогают воссоздать общенаучную модель образования, а именно: функции образования в их динамике, действующие в образовании субъекты, социально-организационная структура образования, роль и доля образования в общественном воспроизводстве и пр.

Функционалисты (Э. Дюркгейм, К. Дэвис, У. Мур, Дж. Коулман и др.) в изучении системы образования фокусируют свое внимание на структурных частях организации, подсистемах и позициях внутри структуры, их функционировании для достижения определенных целей. Функциональный анализ впервые проводит прямую связь между образованием и социальной стратификацией. Система образования является наиболее значительной частью процесса стратификации, так как обеспечивает основание возможностей и играет роль селективного агентства, которое способствует размещению индивидов по различным статусным позициям, в соответствии с их способностями и социальным происхождением.

В рамках социетального подхода (Т. Парсонс) определены четыре основные функции общества, как социетальной системы (адаптация, целедостижение, интеграция и воспроизводство структуры), которые

обеспечиваются различными подсистемами общества. Образованию в этой связи отводится роль воспроизводства социальной структуры.

В структурном функционализме выделены явные и латентные (скрытые) функции образования, феномены дисфункции, сетевого баланса и функциональных альтернатив (Р. Мертон). Обращение к явным и скрытым функциям помогает понять механизмы воспроизводства приписываемых и достигаемых статусов.

Еще один подход, который автор рассмотрела с целью анализа влияния института образования на изменение социальной структуры общества, – стратификационный. Одна из первых попыток применения данной концепции принадлежит П. Бурдьё и Ж.-К. Пассерону. Исследователи доказали, что при помощи возрастающего вклада материальных и культурных ресурсов (культурного капитала) семьи структура системы образования целенаправленно обеспечивает воспроизводство элементов социальной структуры.

Теория жизненного проектирования (антропономии) изучает целостный процесс производства, распределения и использования людей в социальной структуре общества (Д. Берто). Сторонники данной концепции считают некорректным определять социальное положение человека только по его профессии, необходимо учитывать индивидуальные характеристики человека, особенно его отношение к жизни, к выполняемым функциям и ролям.

Для осуществления полноценного анализа института образования как одного из основных элементов социально-профессиональной структуры, обеспечивающего воспроизводство модели системы, далее автором будут систематизированы теории, методики и практики в отечественной социологической мысли.

В параграфе 1.2 «Влияние института образования на процессы воспроизводства социально-профессиональной структуры общества и развитие социальных отношений: методологический конструкт исследования» определен методологический конструкт исследования института образования и социальной структуры общества с точки зрения

заявленной проблематики.

В качестве основной методологической базы исследования автором был выбран стратификационный подход, утверждающий факт влияния института высшего образования на изменение и воспроизводство социальной структуры общества. Применение стратификационного анализа позволяет выявить тенденции социального поведения молодого поколения при выборе профессии, определить меру соответствия личных планов и профессиональных ориентаций с реальными возможностями их осуществления в зависимости от уровня образования и социального статуса родителей, экономического положения семьи, места проживания и т.д. Влияние этих факторов автор анализирует в разрезе поколений, представляющих разные эпохи развития страны, что и позволяет отследить динамику происходящих в обществе изменений. В исследовании социально-профессионального воспроизводства автором рассмотрены два взаимосвязанных процесса: 1) межпоколенные перемещения, суть которых заключается в смене поколений, в силу чего каждое новое поколение, включаясь в систему социальных отношений и обладая специфическими социальными характеристиками, меняет общую социальную структуру российского общества; 2) внутримопоколенные перемещения, заключающиеся в изменениях социальных позиций, которые происходят в течение жизненного цикла каждого индивида.

Диссертантом гипотезирована проблема несоответствия между потребностями российского и региональных рынков труда и потенциалом самой молодежи, сложившимся в процессе образовательной подготовки. Другими словами, утверждается и верифицируется противоречие между рынком труда и немобильной системой образования, формирующей завышенные ожидания и рыночно не обоснованные амбиции молодых людей.

Образование, с одной стороны, трактуется в качестве института формирования социально однородного общества (функция интеграции). С другой стороны, признается его функция дифференциации – распределение индивидов по социально-профессиональным статусам, функция социальной

мобильности и воспроизводства социальной структуры.

По своему характеру воспроизводство социальной структуры делится на простое, суженное и расширенное с соответствующими каждому типу характеристиками. Простым является воспроизводство той или иной социальной группы в той же численности, что и ранее, с неизменными социальными качествами: квалификацией, образованием и т.п. Расширенное воспроизводство характеризуется ростом численности группы и/или более высоким уровнем развития социальных качеств ее представителей. Для суженного воспроизводства свойственно уменьшение численности новых пополнений и (или) снижение их качественных показателей.

В главе 2 **«Векторы влияния высшего образования на социально-профессиональную структуру российского общества»** представлен анализ основных тенденций воспроизводства социальной структуры российского общества со свойственными ей социально-профессиональными противоречиями, что является прямой функцией института высшего образования.

В *параграфе 2.1 «Динамика воспроизводства социально-профессиональной структуры современного российского общества»* рассматривается переход от системы государственно-централизованного планирования в системе образования к ориентации на запросы непосредственных потребителей образовательных услуг.

Профессиональные учебные заведения открывают набор на специальности, пользующиеся спросом у молодежи, у которой, однако, не сформирован механизм рыночного осмысления, понимания степени востребованности профессий на рынке труда. Учебные заведения, далекие по своему профилю от подготовки по экономическим, управленческим, юридическим специальностям, начали обучение именно по данным направлениям. Тогда как потребность рынка труда в квалифицированных специалистах рабочих профессий постоянно увеличивается. Этот процесс не опирается на информацию о реальной ситуации на региональном рынке труда и

перспективной потребности в молодых кадрах, но является фактическим откликом на социальный спрос и заказ.

В результате смягчен существующий конфликт между профессиональными ожиданиями молодежи и структурой системы образования. Однако отрицательные последствия данного процесса очевидны – возникает несоответствие структуры подготовки кадров и потребностей в них на рынках труда. Несбалансированность рабочих мест и трудовых ресурсов в последние годы приобрела устойчивый характер. Наблюдается увеличение молодежной безработицы. Так, число безработных молодых специалистов в России на 1 января 1992 г. составляла 4 тыс. человек, а на 1 января 1994 г. – 101,1 тыс. (увеличилось более чем в 25 раз). Сегодня безработные составляют 8,2 % от экономически активного населения страны, более 40 % из них – это молодежь от 18 до 30 лет¹⁷.

Следует отметить, что если система высшего профессионального образования способствует воспроизводству непрогрессивной социальной структуры, то для государства это означает регресс, а для самого института профессионального образования – дисфункцию, так как критерием эффективности функционирования системы профессионального образования должна быть институциональная интеграция с рынком труда, который либо признает ее эффективность, трудоустраивая выпускников, либо констатирует дисфункциональность профессионального образования, не проявляя потребности в молодых специалистах.

Для формирования полноценного рынка труда спрос должен быть прогнозируемым на несколько лет, а предложение – предельно эластичным. Чтобы выполнить эти условия и решить проблему взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, учебные заведения должны учитывать, с одной стороны, требования работодателей и положение в сфере основной и дополнительной занятости молодых специалистов на региональных рынках труда, с другой стороны, интересы непосредственного потребителя

¹⁷ Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сборник / Росстат. М., 2010. С. 131, 143–144.

образовательных услуг, который имеет свои цели, задачи, мотивацию в выборе профессии и сфер трудовой деятельности. По этой причине, далее, во второй главе автор анализирует особенности вторичной (временной) трудовой занятости студентов в период их обучения в вузах, а также проблемы молодых специалистов в области построения стратегий профессионального поведения на рынке занятости после получения высшего образования.

В параграфе 2.2 *«Влияние вторичной занятости на формирование профессиональных стратегий студенческой молодежи»* содержатся результаты первичного и вторичного анализа данных эмпирических исследований, подтверждающих основные положения диссертационной работы.

Автором выявлены особенности вовлеченности российских студентов во вторичную занятость, наряду с получением формального профессионального образования, а также корреляционная зависимость между мотивацией профессионального выбора и желаемыми условиями временного и постоянного трудоустройства.

С целью изучения профессионального выбора молодежи диссертант приводит некоторые результаты регионального социологического исследования «Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области». В ходе выборочного анализа анкетных данных студентов всех структурных подразделений Южного федерального университета выяснилось, что большинство опрошенных студентов выбрали данную специальность для удовлетворения собственных профессиональных интересов и потребностей (65,1 % в 2006 г. и 71,0 % в 2011 г.)

В целом по всем подразделениям ЮФУ студенты оказались довольны получаемой специальностью, а по курсам обучения вариации ответов дифференцируются. В период обучения в вузе, в результате ознакомления с реальной ситуацией на рынке труда, происходит некоторая переоценка молодежью своего профессионального выбора. Достаточное количество студентов к 4–5 курсу думают о смене профессиональной направленности.

По итогам нашего исследования, студенты – это активно подрабатывающая социальная группа: около половины имеют опыт временной трудовой занятости. В 2006 г. 52,1% студентов ЮФУ имели эпизодическую, временную или постоянную работу, в 2011 г. – 46,6% соответственно.

Автор также делает вывод о характере вторичной занятости современной студенческой молодежи. Число студентов ЮФУ, подрабатывающих непосредственно по профессии, заметно увеличилось за обследуемые 5 лет – с 16,5 % в 2006 г. до 23,0 % в 2011 г. Однако самыми распространенными и популярными видами вторичной трудовой занятости являются торговля и реализация товаров (31,2 % в 2006 г. и 24,6 % в 2011 г.).

Помимо возможности повысить материальное благополучие, дополнительная занятость позволяет молодежи приобретать практические профессиональные и коммуникативные навыки, так необходимые в современных условиях конкуренции на рынке труда.

В *параграфе 2.3 «Исследование механизмов взаимодействия системы высшего профессионального образования и рынка труда»* исследуются проблемы молодых специалистов в области построения стратегий профессионального поведения на рынке занятости после получения высшего образования, а также на основе результатов социологических исследований анализируется динамика образовательной и профессиональной структуры российского общества.

Автор считает, что основная часть изменений в образовательной структуре населения носит положительный характер, на фоне которых наиболее значимой тенденцией стало увеличение людей с высшим образованием. В настоящее время вполне определенно наметилась тенденция к стабилизации в социально-профессиональной структуре населения слоя предпринимателей. Отсутствие увеличения этой профессиональной категории говорит о переходе данной группы от расширенного воспроизводства к простому. Обращает на себя внимание еще одна тенденция – суженное воспроизводство работников квалифицированного физического труда: от опроса к опросу уменьшается доля

представителей соответствующих профессий/занятий среди родителей респондентов (с 24,2 % в 2006 г. до 16,9 % в 2011 г. у отцов и с 15,4 до 12,9 % у матерей, соответственно). Данное обстоятельство предопределяет относительно высокий социально-экономический статус большинства студентов и их семей, более 80 % опрошенных относят себя к числу благополучных или весьма благополучных в материальном отношении.

Показатели социологических исследований свидетельствуют о том, что большая часть опрошенных студентов не связывает свой жизненный выбор после окончания университета с работой по специальности. Сопоставив результаты исследования в динамике за 2006 и 2011 гг., можно с уверенностью говорить о тенденции небольшого увеличения числа студентов, желающих после окончания вуза работать по специальности. В 2006 г. 25,2 % учащейся молодежи связывали свою трудовую деятельность с полученным образованием, а сегодня уже 33,3 % студентов всех подразделений ЮФУ стремятся найти работу по полученной в вузе специальности. По-прежнему у студентов на первом месте находятся материальные параметры будущей работы. Так, 32,2 % студентов ЮФУ в 2006 г. и 25,1 % в 2011 г. согласны работать не по профессии, но зато за высокую стабильную заработную плату. Также большой процент студентов (особенно 4-го и 5-го курсов) хотят иметь собственное дело и ни от кого не зависеть (26,6 % в 2006 г. и 23,7 % в 2011 г.). Значительно увеличилось число студентов, желающих уехать за границу и работать там, – с 2,8 % в 2006 г. до 5,0 % в 2011. Большой интерес вызывают ответы, связанные с ориентацией молодежи на научно-исследовательскую деятельность и продолжением обучения в аспирантуре. К сожалению, и данный показатель изменяется в сторону уменьшения: сегодня студентов, желающих поступить в аспирантуру, в среднем по ЮФУ и по всем курсам обучения всего 3,4 %.

Автор делает вывод о дифференциации профессиональных стратегий молодежи: одна часть студентов начинает работать еще во время учебы в вузе, другая часть, почти сопоставимая по масштабам, откладывает момент выхода на рынок труда, продолжая обучение. И третья часть студентов вообще не

задумывается над вопросом трудовой занятости (в 2011 г. 21,5 % студентов ЮФУ – это пятая часть от общего числа).

Высшее образование в настоящее время воспринимается как императивное требование работодателя, как необходимое, но недостаточное условие получения рабочего места в эффективном сегменте рынка труда. Часто высшее образование, даже там, где ранее его не требовалось, должно быть подкреплено дополнительным образованием, направленным на углубление или специализацию знаний и умений. Так, для работодателей ЮФУ при отборе молодого специалиста в компанию важны его умение ставить задачу и самостоятельно находить решение, его знания, личные моральные качества, практические навыки и опыт работы.

Автор делает вывод о том, что в российском образовании начаты системные изменения, направленные на обеспечение его соответствия как требованиям инновационной экономики, так и запросам общества. При этом приоритетными направлениями в этой сфере являются приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда и повышение доступности качественных образовательных услуг. Чтобы выполнить эти условия, необходима координация интересов работодателей, наемных работников, учебных заведений и органов власти.

В **Заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются основные положения и выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Мосиенко, О.С.* Воспроизводство социально-профессиональной структуры российского общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион: научно-образовательный и прикладной журнал. Сер. «Общественные науки». 2011. № 6. С. 45–48. 0,45 п. л.
2. *Мосиенко, О.С.* Стратегии и особенности профессионального поведения студенческой молодежи (на примере Южного федерального университета, г.

Ростов-на-Дону) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 1 (09). URL:<http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/mosienko.pdf> (ISSN 2218-7405 (online). 0,65 п. л.

3. Мосиенко, О.С. Социальные функции института образования: теоретико-методологические подходы к исследованию // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион: научно-образовательный и прикладной журнал. Сер. «Общественные науки». 2012. № 2. С. 26–30. 0,5 п. л.

В других изданиях:

4. Мосиенко, О.С. Основная мотивация получения высшего образования и профессионального самоопределения современной российской молодежи на примере абитуриентов ЮФУ 2007 г. факультетов социологии и политологии, психологии, механико-математического и физического факультетов // Неделя науки - 2008: Сб. тезисов. Т. 1. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. С. 113–116. 0,3 п. л.

5. Мосиенко, О.С. Теоретико-методологические основы исследования процесса профессионального самоопределения. Профессиональное самоопределение: сущность и структура процесса // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Вып. 8. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. С. 58–61. 0,5 п. л.

6. Мосиенко, О.С. Динамика мотивов получения высшего профессионального образования абитуриентов ЮФУ 2007–2008 гг. (сравнительный анализ) // Методология социального познания (материалы научной сессии аспирантов и соискателей) / Отв. ред. д.ф.н., проф. В.И. Курбатов. Вып. 5. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. С. 124–132. 0,4 п. л.

7. Мосиенко, О.С. Модернизация российского образования в контексте глобальных трансформационных процессов современности // Социально-политические проблемы в условиях глобализации (материалы Международной научной конференции кафедры политической социологии) / Отв. ред. Г.П. Сопов. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. С. 204–209. 0,3 п. л.

8. Мосиенко, О.С. Динамика мотивов получения высшего профессионального образования абитуриентов ЮФУ 2007–2008 гг. (сравнительный анализ) // Сборник материалов докладов 7-й Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века – будущее российской науки»: В 2 т. Т. 2. Ростов н/Д: Изд-во ЦВВР, 2010. С. 321–323. 0,2 п. л.

9. Мосиенко, О.С. Взаимодействие системы профессионального образования и рынка труда: анализ дисбаланса и перспективных направлений // Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. – Т. XV. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. С. 402–405. 0,3 п. л.

10. Мосиенко, О.С. Специфика гендерного подхода к исследованию образования: проблемы гендерной асимметрии, профессиональной сегрегации, дискриминации // Гендер в ракурсе социальных и гуманитарных наук / Науч. ред. Л.А. Савченко. Ростов н/Д, 2010. С. 210–216. 0,4 п. л.

11. Мосиенко, О.С. Социальный портрет и имидж преподавателя в корпоративной культуре вуза // Корпоративная культура вуза как фактор воспитания и подготовки современного специалиста: Сб. научных статей: материалы Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 23–24 апреля 2010 г.) / Под ред. В.И. Филоненко, О.М. Штомпеля. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 200–205. 0,4 п. л.

12. Мосиенко, О.С. Карьерные траектории молодежи в сфере науки и образования // Миссия молодежи в науке: Материалы научно-практической конференции на базе Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, 30 ноября 2010 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 31–34. 0,3 п. л.

13. Мосиенко, О.С. Процесс профессионального самоопределения современной российской молодежи: теоретико-методологические основы исследования // Методология, теория и история социологии: Сб. научных статей. Материалы межрегиональной очно-заочной научной конференции «Методология, теория и история социологии» (г. Ростов-на-Дону, 10 ноября 2010 г.) / Под ред. д.с.н. В.И. Филоненко. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2011. С. 150–154. 0,5 п. л.

14. Мосиенко, О.С. Роль системы образования в формировании социальной структуры общества и профессионального самоопределения молодого поколения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: научно-практический журнал. 2011. № 1 (7). С. 36–41. 0,5 п. л.

15. Мосиенко, О.С. Социальные функции образования как предмет исследования в западной теоретической традиции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: научно-практический журнал. 2011. № 4 (10). С. 38–44. 0,5 п. л.

16. Мосиенко, О.С. Влияние образования и профессии на перспективы трудоустройства молодых специалистов // Современные направления теоретических и прикладных исследований: электронный сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Т.

16. Педагогика, психология и социология. Одесса, 2011 / Проект SWorld – международные научно-практические интернет - (заочные) конференции // <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology/social-structures-and-social-relations/3744-mosienko-os> (ISSN 2224-0187 (online). 0,3 п. л.
17. Мосиенко, О.С. Анализ вторичной занятости студентов Южного федерального университета (по материалам социологических исследований 2006 и 2011 гг.) // Общество: социология, психология, педагогика: научный журнал. 2011. № 3–4. С. 18–22. 0,4 п. л.
18. Мосиенко, О.С. Профессиональные траектории современной молодежи в научно-исследовательской деятельности // Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. Т. XVI. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. С. 323–326. 0,2 п. л.
19. Мосиенко, О.С. Влияние образовательного и профессионального статуса молодежи на перспективы трудоустройства // Актуальные проблемы современности: Материалы Международной заочной электронной конференции (г. Ростов-на-Дону, 1 июля 2011 г), 2011. 243 с. // http://www.rostgmu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=975%3A2011-10-07-13-15-38&catid=3%3A2009-05-21-14-08-15&Itemid=4&lang=ru. С. 209–217. 0,5 п. л.
20. Мосиенко, О.С. Анализ социальных функций института образования в рамках теории социального воспроизводства // Шестые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 11-12 ноября 2011 г.) / Отв. ред.: Ю.В. Асочаков. СПб., 2011. 1375 с. // http://www.soc.spbu.ru/img/up/files/File/sbornik_s_oglavleniem1.pdf. С. 923–926. 0,15 п. л.
21. Богданова, И.Н., Мосиенко, О.С. Основная мотивация получения высшего образования и профессионального самоопределения современной российской молодежи на примере абитуриентов ЮФУ 2007 г. факультетов социологии и политологии, психологии, механико-математического и физического факультетов // Методология социального познания (материалы научной сессии аспирантов и соискателей) / Отв. ред. В.И. Курбатов. Вып. 4. Ростов н/Д: Изд-во ЦВВР, 2008. С. 112–116. 0,3 п. л.
22. Богданова, И.Н., Мосиенко, О.С. Мотивы получения высшего профессионального образования (оценка мнений и суждений абитуриентов ЮФУ) // Молодежь и наука: реальность и будущее (материалы III Международной научно-практической конференции). – Т. 4. Невинномысск: НИЭУП, 2010. С. 31–34. 0,3 п. л.

Сдано в набор 13.04.2012. Подписано в печать 13.04.2012.

Формат 60x84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,5.

Бумага офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ 1304/01.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»

340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,

телефон 8-918-570-30-30

www.copy61.ru

e-mail: info@copy61.ru

